



Бессмертные письма Победы

Тамара Шашихина, Олег Барабанов

Об авторах

Тамара Викторовна Шашихина

директор Евразийского учебного института МГИМО МИД России

Олег Николаевич Барабанов

программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», профессор МГИМО, профессор РАН

ISBN 978-5-907845-33-6



Валдайская записка № 125

Данный текст и другие материалы
можно найти на нашем сайте:
<http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/>

Данный текст отражает личное мнение автора или группы
авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба,
если явно не указано иное.

© Фонд развития и поддержки Международного
дискуссионного клуба «Валдай», 2025

Российская Федерация, 127051, Москва,
Цветной бульвар, дом 16/1

Введение

Пожелтевшие от времени солдатские письма, фронтовые треугольники с штемпелями полевой почты и дневники – уникальные свидетели великого подвига. Они вобрали в себя тепло рук наших соотечественников, их веру и надежду в мирную жизнь, правду 1418 бессонных ночей. Простые и порой грустные, эти записи, пропитанные духом героизма, стали хранителями многих человеческих судеб.

В год 80-летнего юбилея Победы советского народа в Великой Отечественной войне особенно важно взглянуть на события прошлых лет глазами тех, кто принимал в них непосредственное участие. Оригиналы представленных документов находятся в частной мемориальной коллекции рукописных материалов эпохи Великой Отечественной войны, собранной в России и за рубежом и принадлежащей Тамаре Викторовне Шашихиной. Документы публикуются впервые.

Любая война – это не только подвиг и героика. В сохранившихся записях фронтовиков встречаются описания трудностей неустроенного военного быта, домашних проблем, дружеских посиделок, помогавших ненадолго отвлечься от боёв. Всё это позволяет увидеть в наших героях разных по темпераменту, но всегда незаурядных, сильных духом личностей, которые любили и ценили жизнь. А их военный подвиг предстаёт ещё более возвышенным, когда понимаешь, что он совершался самыми обычными людьми с их горестями и радостями на фоне неразберихи и испытаний на фронте и в тылу.

Когда прошло уже так много лет, а живых свидетелей тех исторических событий почти не остаётся, сохранение памяти о самой разрушительной и кровопролитной войне в истории человечества – сложная, но чрезвычайно важная задача. И дело не только в увековечивании свершений людей. Итоги Второй мировой войны создали международный порядок, вероятно, наиболее надёжный и стабильный в истории. Ничто не вечно, и меняющиеся обстоятельства способствуют эрозии даже самых прочных договорённостей. Тем более важно в процессе неизбежной трансформации не забыть, какая цена была заплачена за установление мирового баланса, и не упустить важнейшие уроки XX века, не повторить роковых ошибок.

Дневник гвардии старшины Петра Носова



Пётр Яковлевич Носов. Фото с сайта «Па-
мять народа». URL: [https://pamyat-naroda.
ru/heroes/person-hero78057134/](https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero78057134/)

Пётр Яковлевич Носов родился в 1920 году в селе Пародеево Козловского района Мордовии. Призван на службу ещё до войны, в 1940 году, в Дербенте. Начало войны встретил в Ворошиловске¹. В первые недели войны был назначен штабным писарем. В течение всей войны вёл подробный дневник, представляющий из себя теперь не просто хронику подразделения, но и очень интересный по стилю и содержанию исторический документ. Носов закончил войну в составе 193 гвардейского стрелкового полка 66 гвардейской стрелковой дивизии. Награждён медалями «За боевые заслуги» в 1942 году, «За оборону Сталинграда», «За отвагу» в 1944 году (в представлении указан как автоматчик роты автоматчиков, который «в условиях танковой контратаки противника, действуя мужественно и смело, вынес через лес всё партийно-комсомольское хозяйство полка»), «За взятие Будапешта»². Член ВКП(б). Текст его дневника обрывается в феврале 1945 года (закончилась тетрадь). То, что он был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», значит, что Победу он встретил живым. Других сведений о нём нет, дата смерти неизвестна. Поскольку нет данных о награждении его орденом Отечественной войны в 1985 году, который тогда вручался большинству ветеранов, то можно предположить, что он ушёл из жизни до этой даты.

Дневник представляет собой 22 тетради в линейку, переплетённых вместе. Переплёт твёрдый. Всего 295 пронумерованных листов, то есть 590 страниц. Текст рукописный, карандашом или чернилами, с обеих сторон листов. Почерк разборчив, регулярен, записи, как правило, без орфографических ошибок, слог богат и образен. Иногда в рукописи дневника встречаются стихи автора. На некоторых страницах есть пустые места, где автором указаны пометки: «Место для фотографии». Самих фотографий в дневнике нет. Записи в дневнике с 24 июня 1941 года по 12 февраля 1945 года, заканчиваются на последней странице последней тетради.

¹ Современный Ставрополь.

² «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_kartoteka1276814118/

Ниже приводятся выдержки из большого дневника Петра Яковлевича Носова. Орфография и пунктуация оригинала по возможности (если это не искажает смысла написанного) сохранены.

24 июня 1941 г. Город Ворошиловск в/ч 8453.

Полк готов к отправке на фронт. В городе хоть многолюдно, но не весело. Продолжают поступать мобилизованные. Днём ходил на почту, вечером был в городском саду, город на военном положении, опоясанный патрулями и часовыми.

11.07.41. 74 Зап. Стр. Полк 1 стр. батальон.

Сегодня командир батальона назначил меня писарем штаба батальона.

21.07.41. Ночь провели в ожидании эшелона.

Уже утро. Вагоны ещё не прибыли.

На станции полно народу – девчата, дети, женщины, старики – пришли провожать своих мужей, отцов, сыновей, братьев и любимых.

Время 11 часов 35 минут. Вагоны прибыли. Идёт погрузка. Эти строки пишу в вагоне.

14.08.41. Сегодня прибыли в 1034 полк 293 сд.³

Привели нас в какое-то незнакомое место – кругом леса и леса.

Но мы все без винтовок.

Странное дело.

21 сентября 1941 г. Город Сумы. Лес.

Сегодня получили (НЗ)⁴ на трое суток – сухарей, селёдку, консерву и сахар. Эти сухари свидетельствуют о том, что нам предстоит шагнуть ещё долго... Несмотря на наше упорное сопротивление, враг лезет вперёд, захватывая всё больше и больше советской Земли, наших городов и сёл.

11 октября 1941 г. С. Песчанное Сумской области.

Ужасно отвратительная погода. После продолжительного дождя, вечером выпал снег, ночью – мороз, а сегодня опять идёт дождь. Раньше при такой погоде из дома не выходили, а теперь хоть бы что... В окопе, под открытым небом. А сколько мы мучались ночью, когда переходили через реку... Я не в силах об этом написать ни слова. Жив буду, никогда не забуду эти мучения.

³ Стрелковая дивизия.

⁴ Неприкосновенный запас.

Я ничуть не думаю остаться живым. Ибо война очень жестокая, суровая. Поскольку мы все отступаем, эта война затянется на долгое время.

26 октября 1941 г. Шахты. Курская область.

Оставили Кандаурово, Ивня, Обоянь, Заломное, Троицкое и много других населённых пунктов. Когда же перестанем отступать? Пока никто на этот вопрос ответить не может.

1 декабря 1941 г. Мантурово Курской области.

Сегодня воевали славно: освободили Мантурово. Немцы сначала упорно сопротивлялись, а потом без оглядки бежали, бросая по дороге отобранных у местных жителей гусей. Перед отходом немец успел спалить 11 домов. Везде следы немецких злодеяний: на арке МТС⁵ висит труп нар. судьи Сулова, которого повесили немцы 2 дня тому назад. Застрелили дочку директора МТС. За то, что она ходит в шапке.

Никогда не забуду сегодняшний день, день первого нашего наступления и сладость нашей победы. Пишу трофейным чернилом.

6 декабря 1941 г. С. Верхосемье.

Сегодня утром мы полностью овладели этим крупным населённым пунктом. В этом бою погиб смертью храбрых наш политрук Филаткин Иван Антонович. Светлая память о нём сохранится на долгие годы в сердцах всех бойцов и командиров, знавших его и громивших вместе с ним немецко-фашистских захватчиков. Сегодня в 12:00 Филаткина похоронили вместе с другими на Сельском кладбище, что возле школы.

8 января 1942 г. Хутор Калинин Курской области.

За освобождение этого хутора наши бойцы дрались как львы. Этот хутор был опорный укреплённый пункт противника, было вокруг без овражков, чистое, подступы со всех сторон просматриваются. Но несмотря на всё это, ночью мы двинулись наступать. В этом хуторе немцы всех жителей выселили, в избах повырыли блиндажи. Несколько трупов местных жителей, две недели тому назад, как были расстреляны немцами, валялись на улице неубранными. Около небольшого стога соломы во дворе колхозника Алексеева лежала женщина с разбитой головой и возле неё два грудных ребёнка замерзшими.

⁵ Машинно-тракторная станция.

73-летний старик этого села Кириллов стал просить немца – не жечь его хату, но – звериное чувство людоедства гитлеровского бандита – на просьбу старика поступил ответ: выстрел прямо в упор старика.

Колхозница Сюзмина выскочила из своей хаты с грудным ребёнком и, плача, стала умолять немцев, чтобы не уводили её корову, но немецкие звери взяли и расстреляли Мать с грудным ребёнком за то, что она просила оставить её корову. От этих ужасов порой волосы встают дыбом.

14 мая 1942 г.

Сегодня получил сообщение о том, что в боях с немецкими захватчиками под Барсуками 6 февраля 1942 года погиб брат – Степан Яковлевич Носов, выполнив свой священный долг перед Родиной, отдал свою замечательную жизнь за счастье будущего поколения, за честь и независимость своей Родины.

22 июня 1942 г.

Было около 4 часов утра. Как раз год назад в это время Германия напала на нас.

Прошёл год невиданной в истории гигантской, кровопролитной битвы.

Самые мрачные дни нашего отечества позади. Чёрный, печальный июнь 1941 года далеко позади.

Пережито много, много потеряно, много убито, искалечено, разрушено.

8 октября 1942 г.

Бои с неослабевающим ожесточением идут в р-не Сталинграда, куда устремлены взоры всего мирового человечества.

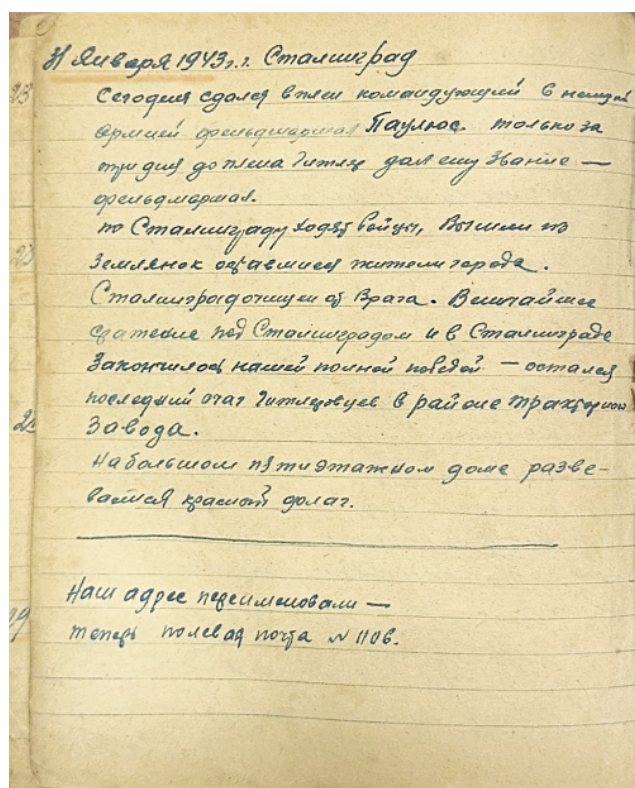
Радио из Сан-Франциско 17.9.42 сообщило, что «Битва за Сталинград является, по видимому, Величайшей битвой в истории человечества».

16 декабря 1942 г. Балка Грачёва

Утром проснулся рано. Спал в окопе, накрытый каким-то брезентом. Основательно промёрз.

Когда же будет конец Войне?

Рано или поздно – конец будет. Увидим ли мы Россию после Войны – это неизвестно.



Страница дневника П.Я. Носова

23 января 1943 г.

Нарком обороны преобразовал нашу дивизию в гвардейскую. Наши бойцы сотнями ведут пленных фрицев, среди них встречаются толстомордые – гнусные изменники Украинского народа.

22 июня 1943 г.

Находимся в Асиновском лесу (недалеко от села Жёлтый колодец Курской области)

Сегодня два года Войны. Информбюро опубликовало итоги войны. Германия и её союзники потеряли убитыми и пленными 6400 тыс. солдат и офицеров, потеряли 56600 орудий, 42400 танков, 43000 самолётов.

Наши потери за это время – убитыми и пропавшими без вести 4200 тыс. человек, 35000 орудий, 30000 танков, 23000 самолётов.

Сегодня исполнилось ровно два года, когда мы окончательно порвали связь с многими родными знакомыми товарищами, простились с тёплыми, чистыми постелями, на которых можно уснуть, вытянувшись во весь рост. Порвали с привычным укладом жизни...

22 ноября 1943 г. Понедельник. С. Успенское Онуфриевского района Кировоградской области.

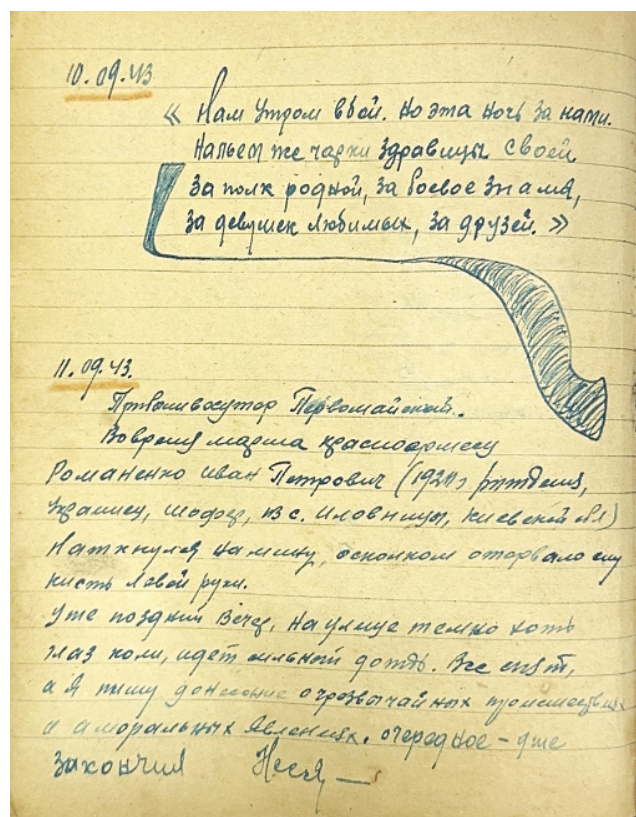
Вчера, когда мы прибыли, село было совершенно пустое, я видел только двух старух, но одну старушку не заметил, она стояла на углу своего разбитого дома и беспрестанно, как только с ней равнялся наш боец или командир, она совершала крестное знамение и громко кричала нашим войскам: «Дай бог вам счастья и скорейшей победы, сынки».

Сегодня кое-где на улице стали появляться женщины, собирают свой домашний скот. Все девчата угнаны в Германию: одних на завод, других частным хозяевам, а которых покрасивее в дома терпимости.

24 ноября 1943 г. Среда

Первое незабываемое утро освобождения райцентра Онуфриевка (Кировоградская обл.) от немецких захватчиков.

Ещё не затихли наши артиллеристские раскаты в Турунжовке и в Туркестановке, а мы уже оказались в Онуфриевке. Мы входим



Страница дневника П.Я. Носова

в освобождённые сёла, где жители нас встречают слезами и улыбками и волны радости заливают берега нашего сердца.

На всю жизнь запомнится запах освобождённого от немцев райцентра Онуфриевка. Горе, огромное горе ещё долго будет жить в сердцах жителей. Оно ещё не ушло, это горе, но радость уже идёт с ним рядом. Мы снова вернули им Родину. Навстречу нам стали выходить жители.

«Боже мой, как мы заждались. Немцы нам говорили, что Ваши никогда сюда не доберутся, а Вы вон какие...», – говорит колхозница Верещак Анна Пименовна. У неё не хватает слов. Она видела нас два с лишним года назад совсем другими.

Да, горе ещё бродит по улицам освобождённого села. Отступая, немцы разрушили школу и другие учреждения. Жители никогда не забудут душераздирающие крики невинных женщин, детей стариков, которых немецкие палачи по несколько дней в тюрьме морили голодом, поролы плетями, а потом ночью их расстреливали.

Немцы ночью на улице притащили с койки и расстреляли 92-летнюю старушку Журба за то, что она якобы происходит из еврейской семьи. Но кровавым палачам этого было мало, они в эту ночь расстреляли её детей Прасковью, Фёдора и Максима. Не менее лучшие гитлеровские изверги поступили с двумя куцеволовскими комсомолками – девушками Верой Павша и Стрижак, которых изнасиловали, а затем на глазах жителей расстреляли за то, что они не стали предавать коммунистов и комсомольцев, не сказав немцам о месте нахождения партизан.

7 декабря 1943 года.

Утро, только-что освободили от немецких захватчиков село Яремовку (Ново-Георгиевский район Кировоградской области), жители села стали выходить из погребов и нор, ещё не успели вырывать с груди бирки с номерами.

На улице я встретил 57-летнего старика-колхозника. Шаповал Григория Карпыча, у которого на груди висит большая бирка из фанеры, на лицевой стороне бирки химическим карандашом сделан номер – 527, а на обратной стороне личная подпись. Я спросил старика: «Для чего вы эту бирку носите», а он мне, тяжело вздохнув, ответил, что «при немцах без этой бирки нельзя было выйти на улицу».

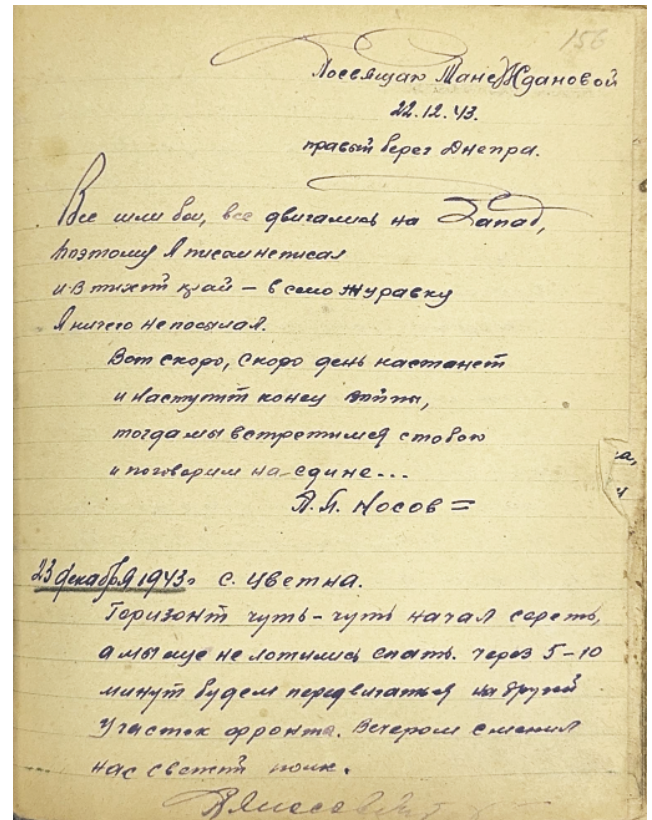
Яemukоротенькорассказалоположении на фронтах Отечественной Войны, а затем он меня позвал к себе в хату, накормил мясным супом и горячим молоком с кашей. После завтрака снова отправились вперёд – на запад.

12 декабря 1943 г.

Прошло больше 5 месяцев с тех пор, как я не получаю писем от мамашки, тёплых, душевных слов, которые греют в эти зимние дни, которые ласкают душу. Если б она знала, как тоскую я по ней. Если б она знала, как многое хочется рассказать ей... за эти два с половиной года войны, находясь всё время на фронте, я узнал и испытал многое. Эта проклятая война ожесточила меня. Сегодня я вспоминал прошлое, и мне кажется, что я ещё недавно был мальчиком, а теперь стал взрослым человеком, у которого только одна задача – мстить немецким извергам за всё то, что они натворили на нашей земле.

1 февраля 1944 г. Село Журовка Златопольского р-на Кировоградской обл.

Утро началось налётом 28 вражеских самолётов «Миссершмитов», которые разбомбили район расположения нашего химзавода. После обеда побывал в нескольких домах, и в каждом доме я видел следы гитлеровских разбойников, слушал рассказы жителей о подлых делах немецких бандитов. За каждое замечание, за каждый малейший проступок немцы вешали, расстреливали и угоняли в рабство в Германию. Из этого села немцами было намечено угнать в Германию 400 человек, но пришлось угнать лишь 22 человека, а остальные, не считаясь с жизнью, разбежались и до нашего прихода жили, как преступники, скрываясь в лесах, в погребках. На мой вопрос: «Как вы жили в Германии?» – девушка Лихожен Марина Митрофановна, которая в течение 8 м-цев была в Германии, говорит: «Если бы знала, что придётся испытать такую жизнь, лучше бы умерла заранее. Работали на фабрике до упада, а кормили нас гнилой картошкой, давали сырую воду и 300 грамм хлеба. У людей остались лишь кости и кожа. Большинство наших заболели туберкулёзом и многие погибают. Я тоже заболела туберкулёзом и кое-как добралась домой», – и действительно – молодая, когда-то (по рассказу жителей) красивая девушка похожа на покойника: лицо бледное, губки синие. Перед ней были открыты все дороги, но пришли немцы и её загубили. Теперь она лежит на койке и ждёт того печального для её родителей дня, когда навеки закроет свои голубые девичьи глаза.



Страница дневника П.Я. Носова

Такая же печальная история молодого парня Бараненко Александра Павловича (1922 года рождения) и многих других. Горько и больно видеть всё это, слушать все эти рассказы.

5.02.44

Да, действительно – путь наступления наших красных воинов отмечен многочисленными блистательными победами, которые удивляют весь мир, но наряду с этим все дороги обозначены многими могилами наших бойцов и командиров, геройски пожертвовавших жизнью за освобождение нашей советской Земли от немецких захватчиков. Сегодня мне вспомнился хут. Красносилка, где почти у каждой хаты в палисаднике похоронен советский воин и местные жители следят за этими могилами и с любовью ухаживают за ними. Особенно хорошо оформлена могила геройски погибшего капитана – орденоносца Украинского (южная окр. села), на могиле установлена пирамида с надписью под стеклом, и хозяева этого дома ежедневно по несколько раз убирают грязь от могилы и подметают.

Пройдут много годов, и наша страна залечит свои раны от нынешних жестоких боёв. Восстановят всё разрушенное и заживут люди счастливой жизнью. На месте многих могил будут сиять мраморные памятники, и проходя мимо могилы Воина Великой Отечественной Войны, будущие советские люди почтительно остановятся перед могилой и отвесят наилучший поклон Воину красной армии, отдавшему свою жизнь за победу нашего правого дела, за их будущую счастливую жизнь.

11 сентября 1944 г.

Всё ещё сидим в обороне. Вчера всех людей побрили, постригли. Сегодня в подразделениях проверяли внешний вид бойца. Ежедневно Комиссия за комиссией: то с армии, то с фронта. Готовимся к вступлению на территорию Венгрии, чего с нетерпением ждёт весь Личный состав.

12 октября 1944 г.

Самый счастливый для нас день – дождик перестал, солнце начинает греть своими лучами. С рассвета непрерывно гудит наша тяжёлая артиллерия.

У костров сушим сапоги, шинели, портянки, гимнастёрки.

27 октября 1944 г. Чехословакия

Противник, не выдерживая нашего натиска, отступает. Мы овладели местечками и ж.д. станцией Вельке Березне, Мал. Березне, Перечин. Наступательный прорыв наших бойцов был настолько стремительным, что немцы не успели ещё удрать, как мы ворвались

в Каменницу. В честь нашего прихода местные жители били в колокол. На крышах больших домов развеваются Советские и Чехословацкие флаги.

В местечке Вельке Березне я больше часа наблюдал за одной старушкой, которая стояла возле дороги, глядя на проходящие колонны бойцов, машины и обозы, хлопая ладонями, твердила одно:

«Ангелы пришли, сынки пришли».

Отступая, немцы разрушили вокзалы, сожгли все склады, взорвали ж.д. станции, лесопильный завод.

28 октября 1944 г. Чехословакия.

Окончательный переход Карпатских гор совершён. Сегодня утром вышли на равнину и после ожесточённых боёв овладели городом Ужгород⁶. Чтобы понять, как обрадовались жители нашему приходу, достаточно было бы пройти сегодня по городу. Как только появились наши бойцы, просторные и чистые улицы с виноградными лозами наполнились праздничной толпой. Ликующий город сразу же украсился множеством советских и чехословацких флагов. Жители вёдрами выносят молоко, виноградное вино, яблоки, винограды и угощают наших бойцов и офицеров, приглашают их в гости на квартиру.

Здесь противнику с трёх сторон был нанесён такой удар, что немцы не успели унести ноги. Все склады и эшелоны с грузом на станции остались целенькими, только успели взорвать мост через реку Уж и разбить зеркальные витрины некоторых магазинов. Ещё на окраине города кипит бой, по городу сотнями и тысячами бредут унылые толпы пленных немцев, а один старик, не обращая внимания на них, завёл нас в большущий подвал, где было около 40 бочек виноградного вина, и налил нам 4 ведра. Когда мы отказались брать это вино, старик засердился.

22 ноября 1944 г. Венгрия.

Ночью проехали 35 км. Утром прибыли в город Хайду-Дорог, где сосредотачиваемся. Куда ни заходим, только одни старики и старушки, а в некоторых домах пусто. Где мы стали на квартиру, живёт только одна старушка, но обстановка и многочисленные вещественные доказательства говорят о том, что здесь живёт не одна старушка, а большая семья. Когда старушка вышла из комнаты, мы нашли за шкафом икону, под другим большим шкафом – целую кучу фотокарточек в рамках, которые, судя по прибитым гвоздям, висели на стене. Мы их вытащили и поразвесили на стенку.

⁶ Ужгород в 1919–1938 годах принадлежал Чехословакии. В 1938 году по Первому Венскому арбитражу отошёл Венгрии. В ходе войны это не признавалось Советским Союзом, что видно по дневнику. В 1945 году Ужгород передан в Украинскую ССР.

Придя в комнату, старушка задрожала. Стала нам показывать, почему она их спрятала. Оказывается, что они боялись, якобы, русские уничтожают иконы и фотокарточки, издеваются над девушками и молодыми женщинами. После обеда откуда-то появились старик и мальчуган. Удивились, что русские никого не трогают, старик и старушка стали проклинать Гитлера и Хорти, которые превратили Венгрию в арену кровавых сражений.

23 ноября 1944 г. Город Хайду-Дорог (Венгрия).

Находимся на старой квартире. Жители, убедившись, что мы не звери, а люди, постепенно стали выходить на улицу.

14 декабря 1944 г. Венгрия

Ночью совершили 50-км. марш и с южной стороны приблизились к Будапешту.

Остановились в доме помещика, розовом кирпичном здании с многочисленными комнатами, стеклянными верандами. В каждой комнате – беспорядок, перевёрнутая мебель, разбросанное барахло. Все факты говорят о том, что хозяева отсюда драпали очень быстро. Бросается в глаза большое количество русских вещей: здесь можно найти нашу командирскую линейку, русский карандаш, замок и т.д., не говоря уже о крупных вещах. Привезли из России, а теперь сами не рады. Утекают в Германию, думают, что там они спасутся. Но Красная Армия, ломая все преграды, идёт по ихним следам. Теперь всем ясно, что грабителям от расплаты не уйти.

Суд, – как писал Илья Эренбург – идёт в Берлин.

5 января 1945 г. Юго-Вост. окр. Будапешта

С каждым часом противник получает от наших гвардейцев хороших ударов.

Неоднократные попытки противника прорваться на помощь к своим окружённым войскам в Будапешт провалились. Кроме потерь ничего не добились.

Вот Хорти довёл страну, что даже работники госпиталя вынуждены просить кусок хлеба у наших бойцов, не говоря уже о больных, которые в одних халатах весь день околачиваются на улице вокруг наших бойцов, ожидая кусок хлеба или ещё чего либо. Даже стали употреблять битых лошадей. И. Эренбург прав, что Русский человек отходчив.

19 января 1945 г. Гор. Будапешт

Сегодня был в районе гор. театра. Здесь был немецкий узел обороны, ибо тут особенно сильны разрушения. Улица, идущая с театра к Дунаю, усеяна трупами евреев, которых немцы безжалостно

расстреливали на глазах местного населения. Одна молоденькая еврейка, когда убежала в сторону русских, немцы открыли по ней огонь и ранили в двух местах: в руку и ногу. Она уже несколько дней голодная. Мы её накормили и оказали ей помощь.

Тоздесь, то там группами собираются мадьяры и мадьярки и через толмачей ведут задушевные беседы с нашими бойцами и офицерами, проявляя своё симпатие к русскому народу, проклиная Гитлера и Хорти.

Один доктор, по национальности Румын, долго беседовал с нами о том, как Венгрия и Румыния готовились напасть на Россию. В конце концов он заявил, что Гитлер, Хорти и Антонеску не учли то, что Россия большая и её никто и никогда не побеждал.

Один молодой Венгерский журналист, который только что вышел с подвала, вынужден был сказать:

«В России, наверно, живут лучше нас, поэтому у них солдаты дерутся упорно, храбро».

Последняя запись, сделанная Петром Яковлевичем Носовым в дневнике, датирована 12 февраля 1945 года и оканчивается словами: «Весна здесь в полном разгаре».

Письма капитана Тамары Авальян

Тамара Павловна Авальян (родилась 12 марта 1918 года в Баку⁷) – партизанка и переводчик с немецкого. Призвана на военную службу в июле 1941 года. До начала 1943 года была преподавателем на курсах военных переводчиков при Военном институте иностранных языков, эвакуированном в Ставрополь-на-Волге (ныне Тольятти). В июне 1943 года по заданию ЦК Компартии Украины на самолёте была направлена в глубокий тыл противника в район Карпатской Украины и служила в группе майора Дмитрия Саввича Хижняка в качестве переводчика и медсестры. В рамках знаменитого Карпатского рейда советских партизан летом 1943 года под руководством генерал-майора Сидора Артемьевича Ковпака группа Хижняка должна была организовать подпольный Дрогобычский областной комитет Компартии Украины (ныне территория юга Львовской области). После неудачи отряда Авальян вышла в распоряжение партизанского соединения генерал-майора Алексея Фёдоровича Фёдорова на Припяти⁸. Партизанскому этапу её службы посвящены письма 3 и 4. С июля 1944 года служила на должности переводчика в разведотделе штаба 2-го Белорусского фронта, большую помощь оказала агентурному отделению в подготовке специальных групп разведчиков⁹. В период написания писем в 1943–1945 годы была в звании старшего лейтенанта, а затем капитана административной службы. 14 ноября 1944 года награждена медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. 20 февраля 1945 года – орденом Красного Знамени¹⁰. 2 мая 1945 года – орденом Красной



Тамара Павловна Авальян. Фото с сайта «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero95386363/>

⁷ По месту рождения архивные учётные картотеки времён войны, приведённые на сайтах «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer631435/ и «Подвиг народа». URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=1101933180&tab=navDetailManCard>, указывают Баку. Приведённое в юбилейной картотеке 1985 года место рождения в Москве («Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_yubileinaya_kartoteka1510180867/), скорее всего, ошибочно.

⁸ «Подвиг народа». URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=20614011&tab=navDetailManAward>. Руководитель её партизанской группы майор Дмитрий Саввич Хижняк, начальник 1 отделения отдела кадров Украинского штаба партизанского движения, скорее всего, погиб в этом походе. Официально числится пропавшим без вести с августа 1943 года: «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_prikaz74040977/. Посмертно награждён орденом Ленина в мае 1945 года: «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie1561083684/.

⁹ «Подвиг народа». URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=20614011&tab=navDetailManAward>

¹⁰ Там же.



Тамара Павловна Авальян. Фото с сайта «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero95386363/>

Звезды¹¹. 5 июня 1945 года – орденом Отечественной войны II степени¹². Также награждена медалями «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». В 1951 году награждена медалью «За боевые заслуги»¹³. В наградных листах упомянута в феврале 1945 года как член ВЛКСМ, а в мае 1945 года – как кандидат в члены ВКП(б). Уволена в запас в 1956 году в звании подполковника административной службы¹⁴. В 1985 году вновь награждена орденом Отечественной войны II степени¹⁵. Ушла из жизни в 2009 году¹⁶.

В коллекции имеются восемь писем Тамары Павловны Авальян родителям и сыну Владимиру¹⁷. Почерк регулярный, достаточно разборчивый. Орфография и пунктуация оригиналов по возможности (если это не искажает смысла написанного) сохранены.

Письмо 1. 25 марта 1943 года

Датированный рукописный текст на одном нелинованном листе, сложенном вдвое, получились четыре страницы. Запись простым карандашом. Письмо сложено и отправлено в форме треугольника. Текст письма на трёх страницах, а также по диагонали на той части четвёртой страницы, которая является внутренней стороной треугольника. На лицевой внешней стороне треугольника – адрес и штампы, на обратной внешней стороне треугольника – штампы.

¹¹ «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_polit4435/

¹² «Подвиг народа». URL: <https://podvignaroda.ru/?id=26584400&tab=navDetailManAward>

¹³ «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1101933184/

¹⁴ «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_polit4435/

¹⁵ «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_yubileinaya_kartoteka1510180867/

¹⁶ Поиск захоронений на территории города Москвы. URL: <https://epoisk.ru/burmsk/?fio=%D0%90%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD+%D0%A2%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B0+%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0>

¹⁷ Отец – Патвакан Афанасьевич Авальян (1892–1960), в 1926 году состоял на партийном учёте в Саратовской губернии: Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Фонд № 27. Опись № 5 учётных карточек членов ВКП(б) образца 1926 года. С. 2. Строка 3. URL: <https://www.ogu-ganiso.ru/doc/f.%2027.%20op.%205..pdf>. Мать – Татьяна Ивановна Авальян (1893–1982). Сын – не признанный в СССР писатель Владимир Васильевич Казаков (1938–1988). Воспоминания о нём с упоминанием о матери см.: Щеглов И. Его-мои встречи с Владимиром Казаковым // Горький-медиа. 10.04.2023. URL: <https://gorky.media/reviews/ego-moi-vstrechi-s-vladimirom-kazakovym/>. Краткая биография сына, написанная матерью, представлена в: Казаков В. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. Ошибка живых. М.: Гилея, 1995. URL: https://royallib.com/read/kazakov_vladimir/izbrannie_sochineniya_1_oshibka_givih.html#428246

Воинское. Галанино-Алексеевка Саратовской обл. Б.-Карабулакского р-на. Авальян Татьяне Ивановне (в доме Ануфриева Ив. Ив.).

Штамп: Сызрань Куйб. обл. 26.3.43; Сызрань Куйб. обл. 27.3.43; Просмотрено военной цензурой Куйбышев¹⁸ 193; Доплатить.

Сызрань. 25/III. Дорогая мамочка!

От безделья и скуки решила написать вам письмо. Предыдущее письмо с более или менее подробным описанием моего героического пешеходного марша Ставрополь¹⁹ – Куйбышев я отправила тебе с куйбышевского вокзала. В тот же день вечером мы погрузились на санитарный поезд, следующий в направлении на Москву. Этот поезд едет за ранеными, и несколько вагонов в нём предоставили для военных. Вагоны пришлось брать штурмом, в результате которого я получила энное количество синяков на теле, потеряла двухдневный паёк хлеба и чуть было не потеряла головы, которую в толкучке вполне спокойно можно было вырвать с корнем. Меня спасли мои ученики, которые ехали вместе со мной и приняли самое активное участие в упомянутом штурме. Один из них с самого начала взял мой рюкзак (кстати мои вещи состоят из рюкзака, чемодана и сетки с хлебом и брынзой), другой во время посадки поймал мой чемодан, который сначала провалился было куда-то вниз под ноги, а потом вдруг стал летать над головами штурмующих, третий за руку и за голову втащил меня на площадку, причём ввиду очень высоко расположенных ступенек я вынуждена была наступить на что-то живое и барахтающееся, очевидно человека, так-же жаждущего попасть в поезд. Нечего говорить, что вагоны переполнены. Всё время оживлённое движение, как в трамвае, ноги на первой, на второй, на третьей полке, отовсюду торчат ноги в разных видах, в сапогах и без таковых, в носках, портянках и босые. Каждую минуту эти ноги грозят стать тебе на голову или на плечи. Вобщем, как видишь, в вагоне весело. Днём очень тепло, ночью холодновато.

Но всё было бы ничего. С теснотой можно мириться. На то война. В тесноте да не в обиде. Самое ужасное состоит в том, что этот проклятый санитарный поезд больше стоит, чем едет, на каждой станции его пихают в тупики, где он обречён на бесплодное прозябание, на каждом разъезде он выстаивает сутки, вот уже второй день мы сидим в Сызрани, не знаем, когда поедem и даже куда поедem. Маршрут его бесконца меняют и очень возможно, что этот чудесный эшелончик в один прекрасный момент

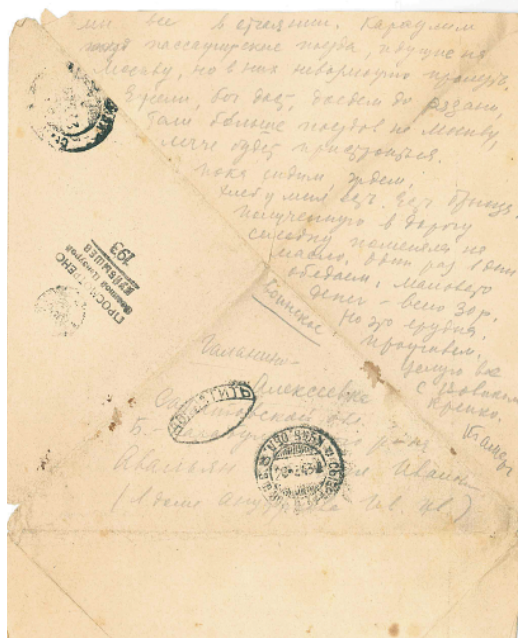
¹⁸ Современная Самара.

¹⁹ Имеется в виду Ставрополь-на-Волге, современный Тольятти. Современный Ставрополь на Кавказе в 1935–1943 годах назывался Ворошиловск.

свернёт вправо или влево и поедет вместо Москвы на какой ни-
будь фронт. Комендант поезда говорит, что это будет очень хо-
рошо, если мы будем в Москве через 10–12 дней. Мы все в отчая-
нии. Караулим пассажирские поезда, идущие на Москву, но в них
невозможно пролезть. Ежели, бог даст, доедем
до Рязани, там больше поездов на Москву, лег-
че будет пристроиться. Пока сидим, ждём, хлеб
у меня есть. Есть брынза. Полученную в дорогу
селёдку поменяла на масло. Один раз в день обе-
даем, маловато денег – всего 30 р. Но это ерунда.
Проживём. Целую Вас с Вовиком крепко. Тамара.

Письмо 2. 2 апреля 1943 года

Датированный рукописный текст на одном нелинован-
ном листе, сложенном вдвое, получились 4 страницы.
Записи фиолетовыми чернилами на всех страницах.
Судя по сгибам письма, оно было отправлено не в виде
треугольника, а в конверте. Конверт отсутствует.



Развёрнутая последняя страница пись-
ма Т.П. Авальян. Видны сгибы треугольни-
ка. А также то, как из-за нехватки бумаги
писали по диагонали на внутренней сторо-
не треугольника. На внешней стороне треу-
гольника – адрес и штампы

2/IV 43 г. Дорогая мамочка!

Вот я, наконец, и в Москве. После 11-дневного
путешествия. Путешествие было не из лёгких.
Но теперь – всё позади. Позади 12-часовые пе-
реходы, мокрые ноги, бессонные ночи, голодные
дни, пурга на Волге, бесконечные стоянки сани-
тарного поезда. Если ты получила мои письма
из Куйбышева и из Сызрани, то ты приблизи-
тельно ориентируешься в подробностях моей поездки. На про-
клятом санитарном поезде мы ползли 8 суток тот путь, кото-
рый приличные пассажирские поезда проходят в двое суток. Нас
выехало в этом поезде человек 20, а приехало 6. Все остальные
бросили нас в пути, ловили на разъездах и остановках пассажир-
ские поезда, садились, вернее, становились на буфер или на под-
ножку и так ехали несколько часов, а потом просьбами, слеза-
ми и угрозами заставляли всё таки проводников открыть двери
и впустить их в вагоны. Само собой понятно, что на такие аван-
тюры могли пускаться лишь люди с маленьким багажом за спи-
ной и со свободными руками. У меня обе руки были заняты, в од-
ной большой чемодан, в другой – мешок, а в третьей – портфель.
Я проклинала все эти вещи, которые меня сковали по рукам и но-
гам и дала себе клятву, никогда в жизни не ездить с вещами, пре-
вышающими один рюкзак.

Между прочим, только что принесли 2 письма от тебя (от 20/III и 22/III), где ты спрашиваешь, взяла-ли я с собой вещи. Всё в целости и сохранности. Притащила обратно домой. Загнала только свою сумочку, одеяло (красное старое), пару ненужных рубашек, юбку форменную и ещё кое-какие пустяки. Вырученные деньги + получку за март выслала тебе, два перевода по тысяче рублей. На фронт я с собой беру 2 смены белья, немецкий словарь и паёк на дорогу. Думаю, что этого хватит.

С папочкой мы встретились хорошо. Устроили небольшой банкет: выпили по рюмочке водки, съели пищённую кашу из концентратов (мой дорожный паёк) и выпили ещё по стакану какао (без молока, конечно) с конфетами. Оба без умолку говорили, сутились, волновались, и так, вроде, и не о чём не поговорили как следует.

Москва осталась Москвой. О прошедших боевых днях напоминают лишь оставленные тут и там в окрестностях противотанковые заграждения, фанерные заплатки на многих окнах, дома с осыпавшейся штукатуркой, да внутренности всех домов. Да, что творится внутри, не желала-бы я никому видеть. В нашей благоустроенной квартире не горит газ, не идёт вода, не топится батарея, не работает уборная. Готовят на печурках и керосинках, воду носят из подвала, греются буржуйками, в уборную я предложила ездить на Страстную площадь, там – хорошая, чистая, всего за 10 копеек. От сырости распухли двери и не закрываются плотно. Наша комната, в которой не топились печурка, сохранила ещё свой светлый вид и голубые обои, ну а Сонины, например, совершенно чёрная от копоти. Сейчас у нас в комнатах 8 градусов тепла, сижу в валенках и в шинели, не мерзну. К вашему приезду будет, конечно, лучше, подсохнет и потеплеет. Так же плачевно, как и сама квартира, выглядят и обитатели её. От толстой здоровенной Кристины осталась маленькая сморщенная старушка. Все остальные тоже здорово похудели. Наш папочка выглядит ничего, живота правда нет, но лицо не очень худое. Он очень доволен своим питанием, хотя и получает сухой паёк.

Ты понимаешь, мне со своей круглой, здоровой, ставропольской мордой, стыдно было даже показываться на глаза москвичам. Кроме того с моего бледного раньше лица не сходит теперь огромный красный румянец – следствие обморожения щек. Ты просишь меня сняться, но это, дорогая мамочка, теперь очень трудно. Я давно хотела, но ничего из этого не получается. Может на фронте снимусь – тогда пришлю. Сейчас я последние часы отсиживаю дома, а в 8 ч. веч. отправлюсь в казарму, где нас всех держат, и пробуду там всё время до отъезда. Уеду же я через 3–4 дня. Надеюсь в эти дни всё же выпросить увольнительные

на пару часов и посмотреть новые кино-картины. Насчёт аттестата²⁰ не беспокойся – всё будет в порядке.

[Возможно, на этом письмо не заканчивается, так как нет традиционного завершения: «Целую крепко-крепко, ваша Тамара». Предполагаемое продолжение на другом листе отсутствует].

Письмо 3. 20 января 1944 года

Датированный рукописный текст на двойном листе из тетради в клетку, записи синими чернилами на всех страницах. Судя по сгибам письма, оно было отправлено не в виде треугольника, а в конверте. Конверт отсутствует.

20 января 1944 г. Дорогие мамочка, папочка и Вова!

Крепко вас всех целую и шлю вам свой партизанский привет. Наконец-то я могу написать вам письмо в полной уверенности, что оно дойдёт до вас. Было время в моей жизни, когда я вообще ничего не писала, ни о чём не думала, вообще не верила, что у меня есть семья, мама, папа, Вова, не верила, что где-то существует Советский Союз, казалось тогда, что весь мир состоит из полных усталости ночей, из лесов, болот, бесконечных дорог, из гудения немецких машин и свиста немецких пуль. Пришлось пережить несколько страшных окружений, гибель товарищей, распад отряда, бродяжничество по чужим землям, где опасность была за каждым кустом, где опасностью был пропитан сам воздух, где мы не говорили вслух и ходили пригнувшись. Я многое узнала за это время. Многое научилась ценить. Обнаружила у себя одно хорошее качество – терпение. Без него бы пропала.

После нескольких месяцев бродяжничества пришла в большой партизанский отряд.

[Далее полторы строки вымараны – предположительно военной цензурой].

Пришла как в родной дом, как в родной край.

Ожила, пришла в себя, поправилась. Вспомнила кто я такая, восстановила в памяти имена своих родственников. Сейчас работаю и живу в почти мирных условиях. Появилась возможность писать письма.

²⁰ Имеется в виду аттестат на получение денежных средств, выдаваемый военнотружущим. Во многих письмах в коллекции военнотружущие его пересылают родителям и близким.

Сейчас мы все переживаем счастливые минуты. Свершилось то, о чём здесь люди мечтают каждый день и каждый час уже в течение 2-х с половиной лет. К нам подошёл фронт. В паре десятков километров от нас стоят части нашей доблестной Армии. Уже первые ласточки залетали к нам, в наш лесной город. Уже видели мы эти милые обветренные лица, родные серые шинели.

Дорогие мамочка и папочка! Многие из моих друзей, которые уже не могут воевать, отправились туда, к вам.

Среди них есть мои земляки и даже непосредственные соседи. Воображаете, как приятно за тысячу верст от родного дома, в далёких и чужих краях вдруг встретить парня с Новослободской улицы, с площади Маяковского, с Порядкового переулка. Встретить такого парня и пожать ему руку! Нет, вы себе этого не можете представить!

Уехавшим друзьям я дала свой адрес, просила зайти к вам, рассказать всё о нашей партизанской жизни. Если кто зайдёт, примите достойно. Все эти ребята – герои и заслуживают всяческого уважения.

На случай, если меня считают пропавшей без вести (в ЦК КПБУ) и не шлют деньги, посылаю вам в этом письме справку. (Берегите её.) Используйте её, как вам будет нужно. Получаете ли вы деньги? Я написала письмо в ЦК, тов. Мащенко с запросом относительно денег. Пишите на адрес ЦК (Харьков), если что не так.

Как вы там все поживаете? Как ваше здоровье? Поправилась-ли хоть немножко мамочка? Как папочка справился с лесозаготовками? Проработал-ли все 6 мес. или уехал раньше? Как Вова? Живёт-ли он дома или ходит в детский сад? Как его здоровье? Научился ли он уже читать «Правду»? Все эти вопросы меня очень и очень интересуют. Прошу вас, как только получите от меня письмо, немедленно, в тот же день и тот же час отвечайте. Сейчас есть хоть надежда на почтовую связь. А потом..... Бог знает, что будет потом.

Мамочка! Напиши, не было ли мне каких писем от моих учеников? (Кстати четырёх из них я встретила здесь. Это были приятнейшие встречи.)

Не заходил-ли кто из них ко мне? Или из моих друзей-преподавательниц?

Ну, пока всего хорошего.

Поцелуйте от меня много раз Вовика. Я по нему страшно соскучилась. Сегодня видела его во сне.

Ваша Тамара.

Письмо 4. 3 февраля 1944 года

Датированный рукописный текст на двойном листе из тетради в клетку, записи синими чернилами на трёх страницах. Письмо сложено и отправлено в виде треугольника. На лицевой внешней стороне треугольника – адрес, на обратной внешней стороне треугольника – штампы.



Треугольник письма Т.П. Авальян. Номера дома и квартиры в адресе закрыты

Москва 55. Тихвинский пер. [номера дома и квартиры не публикуются]. Авальян.

ппс 28246, литер Д. Авальян Тамара.

Штампы: Москва-47 7.3.44; Москва-55 8.3.44; Просмотрено военной цензурой 08362.

Дорогие мамочка, папочка и Вова!

Ещё раз имею возможность послать вам письмо. Вообще в последнее время военная обстановка в наших краях изменилась таким образом, что мы себя чувствуем почти как дома, пишем письма как порядочные, и мечтаем из леса переехать в какой-нибудь город покрупнее и расположиться на отдых в комфортабельных квартирах с телефоном и ванной. Между прочим, если судьба когда-нибудь вновь меня забросит в ванну, то я не вылезу из неё целую неделю, во-первых от удовольствия, а во-вторых из соображений санитарии и гигиены, ибо раньше, чем через неделю вся грязь от меня не отстанет.

Да, но мечты мечтами, а жизнь заливают нас водой. У нас зима уже давно кончилась, днём с огнём не найдёшь и кусочка снега, повсюду вода и вода, и живём мы как во время большого наводнения. Наши края и на карте закрашены сплошь голубыми полосочками и имеют противный водянистый вид. Болота! Болота! И ещё раз – болота! А как ваши московские дела? Вы не получали от меня писем целых 7 месяцев и наверно успели меня похоронить. Теперь вы имеете многократную (по количеству писем) возможность убедиться, что я жива и здорова. Мне самой очень приятно в этом убедиться. Спешите писать мне письма. Мы можем передвинуться, и тогда переписка будет вновь затруднена, а я так хочу узнать о вас, о вашем здоровье, о ваших делах.

В прошлом письме я послала вам справку. Сообщите получили-ли её. Кроме того, я уже 2 письма написала в Ц.К. КП(б)У к т. Мащенко, просила его узнать выплачиваются ли вам деньги, и если нет, то урегулировать этот вопрос. Напишите о деньгах. Как вообще теперь жизнь? Как с питанием? Как наш город? Прошу обо всём написать по-подробнее.

Как Вовик? В лесу я часто встречала детишек в его возрасте, чьей судьба заставила с детства начать тяжёлую походную жизнь, делить вместе со взрослыми голод и холод, бои и длинные ночные марши. Одного даже встретила такого-же бело-голового и курчавого, только звали его Вася и был он чуть по-младше.

Привет всей нашей квартире № [номер квартиры не публикуется]. В особенности – Кристине и Феньке с Генькой (если они возвратились). А вас всех крепко-крепко целую. Ваша Тамара. 3/II 44 г.

Письмо 5. 30 июля 1944 года

Датированный рукописный текст на одном нелинованном листе, записи простым карандашом. Письмо сложено и отправлено в виде треугольника. Текст письма на одной стороне листа, а также по диагонали на другой стороне листа – на внутренней стороне треугольника. На лицевой внешней стороне треугольника – адрес, на оборотной внешней стороне треугольника – штампы.

Москва 55. Тихвинский пер. [номера дома и квартиры не публикуются]. Авальян.

Полевая почта 31425. Авальян Т.П.

Штампы: Полевая почта 3.8.44; Военпочт. сорт. пункт 7.8.44; Москва 47 (дата неразборчива); Москва 55 17.8.44; Просмотрено военной цензурой (номер неразборчив).

Дорогие мамочка, папочка и Володик!

Вчера 29 июля наконец-то добралась до места. В дороге испробовала все виды транспорта. До Смоленска ехала на пассажирском, в дачном вагоне. Спать не пришлось, не было места. 23 утром уже сидела на развалинах смоленской станции и грустила. 23 вечером погрузилась на товарный поезд. В одном вагоне нас ехало около сотни офицеров. Спать опять-таки не было места. Наш поезд был литерный (эшелон с танками), поэтому шёл он с молниеносной быстротой. Не успели мы оглянуться как на четвёртые сутки подкатили к Минску. За четверо суток мы в этом вагоне умялись, утряслись, усохли, так что под конец ехали даже с комфортом: устроили 2-ой этаж из досок, все получили возможность спать и лежа мечтать о счастливом будущем. От Минска на запад ехала на перекладных. Через каждые 30–40 км. меняла машины и мчалась дальше. Приехав на место назначения узнала, что все уехали и находятся километров на 100 западнее. Я опять в путь. Каждую машину на шоссе приходилось брать штурмом. Я за дорогу совсем испортилась: стала нахальной, крикливой, научилась ругаться с шоферами и бесстрашно лезть на машину, которая уже уходит. Всю дорогу – развалины и нищета. Мои деньги так и остались лежать в кармане. Купить было нечего.

В дороге почти ничего не ела, да и от такой сумасшедшей езды и не хотелось есть. Плоховато было без шинели. Ночи, как назло, выдались холодные.

С сегодняшнего дня приступила к работе. Можете радоваться: работаю за миллион километров от передовой. Меня это правда очень и очень печалит. Но я надеюсь, что всё ещё может поменяться. Сначала хотели послать меня в штаб дивизии, но там переводчики получают очень мало (650 р). Пришлось отказаться, хотя мне было бы там всего веселей. Оставили работать в штабе повыше.

Целую вас всех крепко-крепко.

Ваша Тамара. 30/VII 44 г.

Письмо 6. 18 января 1945 года

Датированный рукописный текст на одном нелинованном листе. Запись чёрными чернилами, текст с одной стороны листа. Письмо сложено и отправлено в форме треугольника. На лицевой внешней стороне треугольника – адрес, на обратной внешней стороне треугольника – штампы.

Москва 55. Тихвинский пер. [номера дома и квартиры не публикуются]. Авальян.

пп 66932. Т. Авальян.

Штампы: Москва 47 31.1.45; Москва 122 31.1.45; Просмотрено военной цензурой 25726.

18.1.45. Дорогие мамочка, папочка и Вовик!

Поздравляю вас с начавшимся последним решительным наступлением нашей Армии. Вы, конечно, уже читали и про наш фронт. Вы обратили внимание на имя нашего командующего? Будьте уверены, с таким командующим дойдём до Берлина²¹! Я вам уже писала, что сейчас – на новой работе. Работа интересная, работа, дающая большую практику по немецкому разговору. Жаль только, что пришлось расстаться с девчонками. Ну да думаю, что это не надолго. В Берлине во всяком случае вместе будем.

²¹ Тамара Павловна Авальян в 1945 году служила на 2-м Белорусском фронте. Командующий войсками фронта в этот период – Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский. Как известно, центральную роль в Берлинской операции весной 1945 года сыграл не этот фронт, а 1-й Белорусский фронт Маршала Советского Союза Георгия Жукова. В литературе и мемуарах порой можно встретить предположения, что Сталин мог специально выбирать, какому из фронтов (либо одному из этих двух, либо 1-му Украинскому Маршала Советского Союза Ивана Конева) поручить штурм Берлина. И выбрал Жукова. Данное письмо Авальян отражает понятные ожидания солдат и офицеров, что именно их фронту достанется право войти в Берлин.

Живу сейчас в городе, довольно больших размеров и даже с театром²². Вчера имела несчастье посетить этот театр. Отделалась довольно легко. Всего навсего обморозила нос. Артистам было хуже. Они, бедняги, совершенно синие блуждали по сцене в своих лёгких платицах, вызывая слёзы жалости на глазах публики. В середине концерта потух огонь, и я с радостью побежала домой.

Пишите мне, как ваши дела, тепло-ли у нас дома, как ваше здоровье, как Вова.

Мой адрес: 66932.²³

Целую вас крепко, крепко.

Тамара.

Письмо 7. 26 апреля 1945 года

Датированный рукописный текст письма на двух отдельных листах в линейку, текст с обеих сторон листов, запись чёрными чернилами. Судя по сгибам листов, письмо было отправлено не в форме треугольника, а в конверте. Конверт отсутствует.

26.4.45. Дорогие мамочка, папочка и Вовик!

Придя 21-ого вечером на вокзал, я была приятно поражена. Поезд, на котором мне положено было ехать, был купированным, все места – плацкартные. Купэ и вагоны блистали чистотой. Проводники были чрезвычайно вежливы. Вагон не пришлось брать штурмом, наоборот, когда я вошла, он был ещё на-половину пустой, и мой сосед по купэ любезно проводил меня до моего места. Всё было против ожидания и походило на сладкий сон. Но это была сама действительность, и до Бреста я доехала за полу-тора суток, пребывая всё это время в шикарнейших условиях (постель, возможность спать раздевши и тп) и среди очень милой компании. В день моего прибытия из Бреста шёл поезд на Варшаву. Этот поезд был уже не так шикарен и, просто выражаясь, ехать в нём было в высшей степени паршиво. Сидели друг на друге и ходили по головам. За одну ночь мы добрались до польской столицы. Вытряхнули нас в Праге²⁴. Там после долгого и печального хождения по рельсам, я нашла себе спутников

²² Название города в письме не указано. По характеру действий 2-го Белорусского фронта в январе 1945 года в Праснышско-Млавской и Висло-Одерской операциях можно предположить, что это мог быть Белосток или Ломжа. См.: Журнал боевых действий войск 2БелФ за январь 1945 г. «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=111895969>.

²³ Имеется в виду номер полевой почты.

²⁴ Имеется в виду восточное предместье Варшавы за Вислой под названием Прага.

на дальнейший путь. Между прочим это было не так легко, ибо все массы и толпы ехали от Варшавы прямо на запад в направлении Берлина, и лишь единицы – на север. Случайно наткнулась на группу офицеров, которые свесив физиономии над картой, разыскивали город Бромберг²⁵. Я затесалась в их круг, заявила им, что в Бромберге я старожила, дорогу туда знаю как свои пять пальцев, и заставила их принять меня в свою компанию. Это было совершенно необходимо, ибо чем дальше, тем труднее становился путь, и без друзей ездить не было возможности. Итак от железно-дорожной станции Прага началась жизнь и хождения общества, именовавшего себя «Гей, славяне!». Три капитана, один старший лейтенант и один лейтенант. Как установилось позже: Шура, Миша, Давыд, Тамара и Андрей²⁶. Первый и самый славный подвиг, совершённый вышеперечисленными славянами был: путешествие по Варшаве. Поезда отходили с вокзала Варшава-Западная. Нас же, как я уже сказала, вытряхнули в Праге, т. е. на Восточной оконечности города. Все порядочные офицеры сели на попутные машины и за 20 мин. добрались до вокзала. Мы-же, славные и отважные, решили идти пешком через всю Прагу и затем через всю Варшаву (что составляло около 10 км.). Шёл дождь, дул пронзительный ветер. Мы шли со своими мешочками на плечах и в руках и любовались архитектурными и прочими красотами города. Прага город довольно скучный, стандартные простые дома, правда, все как один очень высокие (5–6–7 этажей). В Варшаве домов вообще нет. Есть только пустые коробки домов да груды камней. Есть поломанные и остановившиеся трамваи. Есть стены бывших дворцов, стоящие набекрень. И что есть в изобилии – это мелкие торговцы, торгующие булками, колбасой, кольцами, туфлями, плащами, располагающие свои товары в любой подходящей дыре или на гряде кирпичей. Придя на вокзал мы обнаружили, что такового не существует, вместо него: сотни перепутанных рельс и кучка кирпичиков. После нескольких часов стучания зубами мы наконец влезли в какой-то товарный состав и решили назло судьбе просидеть там, пока он нас куда-нибудь не увезёт. Он нас долго никуда не вёз и только когда мы уже совсем посинели и потеряли надежду, поезд вдруг лихо сорвался с места и помчался «вперёд, на Запад». В вагоне нас было пятеро военных, остальные – гражданские поляки. Мы с ними сразу установили дружественные

²⁵ Современный Быдгощ.

²⁶ По структуре этих двух фраз можно бы предположить, что Авальян в момент написания этого письма была старшим лейтенантом («Три капитана, один старший лейтенант и один лейтенант», затем имена, и её имя четвёртое). В то же время в представлении к ордену Красного Знамени от 18 февраля 1945 года она названа капитаном административной службы: «Подвиг народа». URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=20614007&tab=navDetailDocument>

связи на почве общих интересов (борьба с немецкими захватчиками, езда в холодном товарном вагоне и стучание зубами) и по их просьбе всю дорогу пели им русские песни. Поляки аплодировали нам и в благодарность пели свои песни. Песни и водка, приобретённая ещё в Варшаве, повысили наше настроение и укрепили нашу веру в победу. Глубокой ночью мы прибыли в Кутно. Это – маленький, неразрушенный, уютный городишка утопающий в первой весенней зелени. Там мы переночевали в офицерской гостинице, а на утро на миниатюрном польском пассажирском поезде умчались в Торн²⁷. В Торне мы поймали за хвост товарняк, уходящий на Бромберг. Это были открытые платформы, нагруженные мостовыми фермами. Возможность пару десятков километров проехать по свежему воздуху привела нас в восторг. День был тёплый и солнечный. Вокруг сколько хватает глаз зелёные поля и луга. Зелёные деревья. Яблони в цвету.

Вечером 25-ого я была уже в Бромберге. Весь вечер прощалась со спутниками, которые стали уже друзьями. На прощание распили пол-литра «московской», доели все свои запасы хлеба, хвост от селёдки и кусок сыру. Записали адреса. Потом двое пошли меня провожать. Мы долго стояли и жали друг-другу руки, очень хотели встретиться после войны. Было очень трогательно. Самое-же трогательное наступило, когда к нам подошёл патруль и заявил, что мы арестованы за то, что в неположенное время торчим на улице (было 12 час. ночи, а ходить можно здесь только до 10 час.). После дипломатических переговоров он нас отпустил и мы разошлись.

Здесь узнала, что мои бойцы доехали до Бромберга за 7 суток, и заявили, что им здорово повезло, и что я – слабая женщина – вряд ли смогу добраться так скоро. Я же добралась за 4 суток, чем побилла все существующие мировые рекорды. Второй день живу здесь. Завтра или после-завтра будет машина к нам. Так-что я прибуду на место ровно в срок, что меня очень радует. Пока отдыхаю. Уже переменяла шинель. Взяла большую, большую из зелёного английского сукна. Переделывать буду где-нибудь в Германии. Сегодня была в городских ваннах, чудесно помылась. Лопала мороженное в кафэ (порция – 6 злотых!). Ходила по городу, осматривала бесчисленные костёлы и прочие достопримечательности.

Ну, пока всего хорошего.

Как приеду на место, напишу.

Целую вас крепко, крепко.

Ваша Тамара.

²⁷ Современный Торунь.

Выдержка из письма 8. 19 октября 1945 года

В коллекции есть датированное рукописное окончание письма.

Текст на листе в линейку, с обеих сторон листа, запись чёрными чернилами, сверху первой стороны листа указан номер страницы -3-. Судя по сгибам листа, письмо было отправлено не в форме треугольника, а в конверте. Начало письма и конверт отсутствуют.

[...] Живу сейчас в ужасно грязном городе²⁸. Воздух полон угольной пыли из шахт, и стоит только вылезти из дому на прогулку, как немедленно становишься похожим на трубочиста. Климат здесь очень нездоровый, в связи с чем я потеряла аппетит и похудела на 300 грамм. О я, несчастная!

Что меня утешает, так это то, что в городе среди населения я пользуюсь бешеным успехом из-за массы орденов, украшающих мою грудь. Публика показывает на меня пальцами, на меня обращиваются, а мальчишки бегут за мной, чтоб заглянуть на меня ещё раз спереди. Я, конечно, приписываю этот успех не столько орденам, сколько моей природной красоте (вспомните хотя бы нос!), но вообще-то дело тёмное...

Ну, пока досвидания.

Целую вас всех крепко-крепко

Ваша Тамара.

²⁸ Название города по сохранившемуся фрагменту письма неизвестно. Можно предположить, что это могла быть Легница, где располагался штаб Северной группы войск, созданной на базе 2-го Белорусского фронта, либо же иной город в Силезии.

Письма о Дне Победы

Нельзя обойти вниманием письма с рассказами о том, как люди встречали День Победы 9 мая 1945 года. Они сохранили дух того времени, той самой «радости со слезами на глазах». Приведём несколько отрывков.

Сначала письмо из тыла, в котором работница детского дома Нина Маер из Чкаловской области²⁹ пишет своему бывшему воспитаннику Николаю Гордиенко, будущему известному советскому философу и религиоведу³⁰, в Донбасс.

Датированный рукописный текст на одном листе чёрными чернилами. Письмо сложено и отправлено в виде треугольника. Текст письма с одной стороны листа, а также по диагонали и на второй – на внутренней стороне треугольника. На лицевой внешней стороне треугольника – адрес и штамп, на оборотной внешней стороне треугольника – штампы. Оригиналы с орфографическими ошибками, которые здесь исправлены.

Донбасс. Сталинская обл.³¹ Константиновский р-н. Ст. Кондратьевка. Ул. Советская [номер дома не публикуется]. Гордиенко Николаю Семёновичу.

Чкаловская обл. Буранный р-н. с. Покровка. д/д. Маер Н.И.

Штампы: Покровка Чкалов. обл. (дата неразборчива); Буранное Чкалов. обл. 25.5.45; Константиновка Сталинской обл. (дата неразборчива); Просмотрено военной цензурой 11506.

24/V 45 г. Привет из Покровки.

Добрый день, Коля. Поздравляю я с Валей тебя с Днём Победы. Наконец, дождалась этого радостного дня. Спасибо тебе за письмо. Ты спрашиваешь, как у нас праздновали День Победы. Я шла 9-го утром с завтраком, и Шорина Таня встретила и говорила, что война кончилась. Я от радости заплакала. И кто мне встречался, все обнимали друг друга. И был митинг, в общем, радость большая [...].

²⁹ В 1938–1957 годах Оренбург носил название Чкалов, а Оренбургская область – Чкаловская.

³⁰ Гордиенко Николай Семёнович – советский и российский религиовед. Доктор философских наук, профессор. Почётный профессор кафедры религиоведения РГПУ им. А. И. Герцена. Известен как специалист по истории русского православия, автор учебников по научному атеизму, изданных в СССР. Опубликовал значительное количество работ по проблемам философии, этики, свободы мысли и религии.

³¹ С 1961 года – Донецкая.



Василий Сергеевич Лазаревский.
Фото с сайта «Память народа».
URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero91896134>

Ещё одно письмо, как встречали День Победы не в тылу, а на фронте, пишет гвардии старший лейтенант Василий Сергеевич Лазаревский³².

Рукописный текст на одном нелинованном листе, запись синими чернилами с обеих сторон листа. В конверте. Публикуются выдержки из письма.

Гор. Горький³³ 5, пл. Пестеля [номера дома и квартиры не публикуются]. Юлии Васильевне Максимовой. В.С. Лазаревский, полевая почта 03049А³⁴.
Штамп: Полевая почта 28.5.45; Горький Экспедиция 10.6.45; Просмотрено военной цензурой 16937.

26 мая 1945 года.

Мамулька моя хорошая, сегодня получил твоё письмо от 17 мая. 21-го у нас был праздник Победы, парад и офицерский вечер. Я жду от тебя сообщения, как вы провели праздник Победы 9 мая.

Жалею, что посылки ещё не пришли. С Украины уже получают посылки о получении вторых посылок.

Сейчас много работы. Сегодня группа наших бойцов и один офицер поехали в Москву на Парад Победы, который должен состояться в июне.

Мы похоже долго будем стоять здесь. Мы расположились на третьем этаже большого барского дома, похожего на замок.

Ходим без шинелей и спим с открытой форточкой, теперь никакой маскировки нет, даже странно как-то.

9 июля будет солнечное затмение, в Горьком оно будет почти полным. Мне очень хотелось на него посмотреть. Я помню, как это было красиво, когда мы с экспедицией ездили в 1936 году на Нижнюю Волгу. Обязательно посмотри и покажи дочкам. Запомни – 9 июля вечером.

В последнем письме ты мало пишешь о дочках. Как они теперь себя чувствуют? Понимают ли, что война кончилась?

До встречи. Тебя и дочек обнимаю и целую много раз. Папка.

³² «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero91896134>

³³ Совр. Нижний Новгород.

³⁴ Номер полевой почты означает 97-ю гвардейскую стрелковую Полтавскую дивизию.

Заключение

История, историческая память сегодня не просто подвергаются переосмыслению и политизации, а становятся оружием в международном противостоянии. Вторая мировая война, которая много десятилетий оставалась предметом редкого консенсуса практически для всего мира, превратилась в объект искажений, манипуляций, выворачивания наизнанку очевидных явлений. Главная мишень – роль СССР и советского народа, которую пытаются даже не опорочить, а бесстыдным образом подменить её противоположностью. Намеренная клевета политиков – зло само по себе, но оно накладывается на растущее невежество аудитории, незнание элементарных исторических фактов. И с этим надо бороться в первую очередь. Дневники и письма советских фронтовиков открывают правду о той войне, напоминают, что без советского народа победы над нацизмом и его поделниками не было бы. Приведённые нами записи не только хранят память о той Великой войне и Победе. Они могут служить залогом объединения обществ, возвращения к пониманию военного периода как всеобщего достояния, примера сплочения ради исторической цели поверх разногласий и противоречия интересов.



 Valdai_Club

 valdaiclub

 valdaiclub

 Международный
дискуссионный
клуб «Валдай»

 valdaiclubcom

admin@valdaiclub.com